

Незаметно прошло более полугода, и почти все в мире шиноби хранили молчание о деревне Ивагакуре и Хатаке Сатору, и Ивагакуре, похоже, пока не строила никаких планов мести.

Хотя Цучикаге скрытого Камня по-прежнему является Ооноки, у него нет никаких мыслей о мести. Он не хочет, чтобы только что построенная деревня подверглась очередному разрушению.

То, что Сатору сделал с деревней, теперь стало кошмаром для Ооноки. Почти каждую ночь ему снилась сцена того дня, а затем он просыпался.

- Йо, старик, опять приснился тот кошмар.

Когда Ооноки снова проснулся посреди ночи, до его ушей внезапно донесся голос. Он повернул голову, и увидел маленького желтоволосого мальчика, который играл с глиной в руках и говорил.

- Дейдара, что ты здесь делаешь, ублюдок, почему не идешь спать?

Ооноки негромко выругался.

Это был Дейдара, один из учеников Ооноки и тот, кто радовал его больше всех.

- Хмф, кто не знает, что вы видите кошмары каждую ночь, сенсей? Если вы внезапно умрете во сне, я узнаю об этом первым.

- Ты чертов негодяй, не можешь даже сказать ни одного приятного слова.

С тех пор как стало известно, что Ооноки по ночам мучают кошмары, его почти каждую ночь кто-то сторожил. Хотя это не избавило его от кошмаров, которые он видел каждую ночь, по крайней мере, когда он просыпался, в его сердце было меньше страха.

- Не волнуйся, старик, я обязательно убью его в будущем, чтобы отомстить за деревню Ивагакуре.

Затем, с торжественным выражением лица и серьезными глазами, произнес Дейдара.

- Нет.

Даже не задумываясь, Ооноки остановил идею Дейдары.

- Ты же не боишься, старик?

На вопрос Дейдары, Ооноки промолчал. Он действительно боялся, и за все годы жизни, последний раз он чувствовал страх, когда столкнулся с Мадарой.

С тех пор как он вышел из комы и увидел руины родной деревни, только он знал, какое отчаяние он чувствовал внутри.

Тот факт, что он сейчас жив, свидетельствует о его силе духа и воли.

- Это не похоже на Цучикаге, которого я знаю.

Продолжал Дейдара, но Ооноки по-прежнему не отвечал.

- Но несмотря ни на что, старик, не волнуйся, я отомщу за тебя, будь то Хатаке Сатору или Коноха, все они будут уничтожены моим искусством.

Шесть месяцев назад, во время разрушения деревни, Дейдара был в деревне. В тот день он был занят тренировками, и внезапно потерял сознание, а когда очнулся, то обнаружил, что деревня полностью изменилась.

Хотя он знал, что Сатору был силен, человек, который победил Цучикаге и уничтожил деревню, Дейдара чувствовал, что он может стать сильнее его, и что он тоже сможет уничтожить деревню своим искусством.

- Ты ему не противник, твое так называемое искусство не сможет даже прикоснуться к нему.

Хотя Ооноки не мог вынести подрыва собственной уверенности своего ученика, он действительно не хотел, чтобы его ученик умер.

После уничтожения деревни, Ооноки также обратился к Райкаге, чтобы подробно обсудить вопрос по поводу Сатору, поскольку если кто и знал Белого Дьявола лучше всех из внешней деревни, так это Райкаге.

Из уст Райкаге, Ооноки узнал нечто очень шокирующее, а именно, что Сатору обладает силой, которую можно назвать абсолютной защитой.

Это напомнило Ооноки тот случай, когда его кулак атаковал Сатору, и он подумал, что его кулак был заблокирован специальной техникой, но когда он услышал, что сказал Райкаге, он понял, что кулак был заблокирован его необъяснимой абсолютной защитой. Если они не сломают его абсолютную защиту, то никогда не смогут победить Сатору.

Хотя Взрывная Глина Дейдары была мощной, она не была такой мощной, как броня Райкаге, и не была такой мощной, как Шар Хвостаго Зверя.

- Не недооценивай меня, старик.

Услышав слова Оооки, Дейдара мгновенно возмутился.

- Мое искусство - самое сильное.

- Уф....

Оооки беспомощно вздохнул при виде лица Дейдары. Он знал, что превосходный талант Дейдары привел к очень самодовольному мышлению, и это мышление привело к тому, что Дейдара не мог принимать такие слова.

Он задавался вопросом, как Дейдара выживет, если пойдет к Сатору, не зная, что делает, стоит ли ему ожидать, что Сатору проявит милосердие? Это было явно невозможно.

Лучше ожидать, что он побежит быстрее, чем ожидать, что Сатору будет милосерден.

Дейдара ушел, но не сразу, оставив в доме несколько маленьких паучков.

"Черт бы тебя побрал, старик, ты не веришь в мою силу....взрыв!".

Отойдя на некоторое расстояние, Дейдара сложил руку в виде печати противостояния, и комната мгновенно взорвалась.

- Дейдара, ах ты УБЛЮДОК!!!

Раздался сердитый голос Оооки.

"Хмф, я же просил тебя не смотреть на меня свысока".

Однако у Дейдары также было чувство меры. Он знал, что взрыв такой силы не причинит вреда Оооки, но приведет его в ужасное состояние, - лицо станет немного черным и борода слегка поджарится.

- Дейдара, ты заходишь слишком далеко.

Когда Дейдара все еще мысленно хвалил себя, он вдруг почувствовал, что ударился обо что-то, а затем в его ушах раздался голос.

- Брат Кицучи, почему ты здесь?

Дейдара сказал с некоторым любопытством.

- Ты взорвал спальню Цучикаге, поэтому естественно, я здесь. – сказал Кицучи с серьезным лицом.

- Кто сказал этому старику, что бы он смотрел на меня свысока? Я пытался помочь ему отомстить за Сатору, но он сказал, что я ему не ровня, и в довершение всего он сказал, что мое искусство не может причинить ему никакого вреда.

Дейдара жаловался Кицучи. В этот момент Дейдара был наивным и плохим мальчиком, и у которого были очень хорошие отношения с Кицучи.

Услышав имя Сатору, выражение лица Кицучи несколько раз поменялось, от страха к гневу, от гнева к страху, и так несколько секунд.

Не то чтобы они не думали о мести Сатору, но если они не смогут противостоять ему, деревня снова будет уничтожена.

- Отец прав, ты ему не ровня.

- Неужели даже ты мне не веришь, Кицучи?

Дейдара сказал, широко раскрыв глаза, зная, что Кицучи обычно больше всех подбадривал его.

- Не то чтобы я не верил в тебя, я верю, что ты можешь превзойти любого в мире шиноби, включая моего отца, но Сатору слишком силен, настолько невероятно силен, что ему невозможно противостоять и думаю, его невозможно будет превзойти.

<http://tl.rulate.ru/book/79334/2537902>